

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМ. Б. ДЖАМГЕРЧИНОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

Д 07.23.674 ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

На правах рукописи
УДК: 39:572.9(575.2)(043)

ЖЕНИС ЖОМАРТ ЖЕНИСУЛЫ

**ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ (VI-XIII вв.)**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Бишкек-2025

Диссертационная работа выполнена в институте Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный консультант: **Сыздыков Сатай Максutowич**, доктор исторических наук, профессор, профессор Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева

Официальные оппоненты: **Каратаев Олжобай Кубатбекович**, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры регионоведения и кыргызоведения Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

Бекназаров Рахым Агибаевич, доктор исторических наук, доцент, проректор по науке и инновациям Актюбинского регионального государственного университета имени К.Жубанова.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна, доктор исторических наук, доцент, профессор антропологии и общеобразовательной программы Американского университета Центральной Азии.

Ведущая организация: Кафедра археологии, этнологии и музеологии исторического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Защита диссертации состоится 9 апреля 2025 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.23.674 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г.Бишкек, пр. Чуй, № 265-а. Ссылка на онлайн-трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/playback/presentation/2.3/0d2d6f38bebb5f30129>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке национальной Академии Наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, пр. Чуй, № 265-а), в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (пр. Жибек Жолу 394, уч. корпус № 8), а также на сайте НАК при Президенте Кыргызской Республики: <http://vak.kg/>

Автореферат разослан 05 марта 2025 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент:**

Бикбулатова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Несмотря на незначительные различия в лингвистическом и антропологическом аспектах, большинство современных тюрков можно рассматривать как единый этнос с общим политическими, экономическими и духовно-культурными корнями. Однако, внутри некоторых современных тюркских народов сформировались духовно-культурные различия, которые берут свое начало со средних веков, когда их традиционное мировоззрение трансформировалась, и этот фактор сыграл важную роль в их дальнейшем развитии. Особенностью средневековых тюркских государств является то, что традиционное мировоззрение приобрело большое значение в политической истории этих государств и оказало существенное влияние на их процветание и упадок.

В советской идеологической системе этому важному вопросу не придавалось особого значения, а влияние традиционного мировоззрения в средневековых тюркских государствах на формирование государств всесторонне не изучалось. Именно поэтому обычно при поиске причин создания и упадка средневековых тюркских государств объектом исследования становились политические и экономические аспекты развития этих государств, классовые противоречия, производственные отношения, а духовно-культурным и религиозным факторам не придавалось достаточного внимания. Из-за этого исследование причины развития и упадка средневековых тюркских государств не всегда были объективными. С достижением политической независимости возникает необходимость обратиться к нашим духовным истокам, избавиться от старой методологии и по-настоящему глубоко изучать отечественную историю. Большинство западных исследователей также не смогли объективно отнестись к проблеме либо из-за незнания мировоззрения тюрков-кочевников, либо из-за влияния определенных религиозно-политических взглядов, либо из-за европоцентристского подхода, свойственного многим западным ученым.

С обретением независимости современных тюркских государств, остро стоит вопрос пересмотра истории, изучения ее «темных» страниц с использованием новых методов и с позиции национальных интересов. В свою очередь, для этого необходимо скрупулезно переосмыслить историю средневековых тюркских государств. Это особо актуально в условиях процесса глобализации, когда исследование духовно-культурных аспектов истории государство и народа сыграют решающую роль в сохранении национальную идентичность, актуальность проблемы становится наиболее острой.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Данная диссертационная работа связана с такими фундаментальными научными проектами как «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности», а

также 7-томное академическое издание «История Казахстана с древнейших времен до наших дней».

Кроме этого, в настоящее время странами Центральной Азии провится значительная работа по формированию общих историко-культурных ценностей. 30-31 января 2025 года в Ташкенте состоялся заседание Совета национальных координаторов (СКК) Консультативной встречи глав государств Центральной Азии (КВГЦА), в ходе которой состоялась заседание по теме «Разработка книги по общей истории Центральной Азии на основе тюркских, персидских, арабских, китайских, русских и западноевропейских источников».

Цель и задачи исследования. Основная цель историко-этнографического исследования – определить влияние религии на становление и развитие средневековой тюркской государственности на различных этапах развития, а также на ее ослабление и распад. Для реализации поставленной цели перед исследователем обозначены **следующие задачи:**

1. Показать с использованием этнографических материалов, восточных и западноевропейских источников место традиционного мировоззрения в формировании ранних государственных образований народов алтайской семьи;
2. Определить особенности развития традиционного мировоззрения, которое являлось стержнем государственной идеологии как важной составляющей в становлении и развитии раннетюркских государств;
3. Показать место традиционного мировоззрения в формировании и развитии внутренней и внешней политики, политического и духовно-культурного состояния средневековых тюркских государств;
4. Показать связь системы правления в средневековой тюркской государственности с традиционным мировоззрением;
5. Определить значение и место тюркского мировоззрения в регулировании взаимоотношений правителей и народа в средневековых тюркских государствах;
6. Показать связь, как в условиях политического и культурного упадка и исчезновения тюркских государств меняются традиционные мировоззренческие ориентиры;
7. Объяснить причины конфликта и компромисса традиционных и новых мировоззрений в исламизированном тюркском обществе;
8. Анализ особенностей традиционного мировоззрения в тюрко-монгольском государстве, восстановленном Чингисханом;
9. Показать эволюцию исторической преемственности традиционного мировоззрения в истории исламизированных средневековых тюркских государств.

Научная новизна диссертационной работы. Основная научная новизна историко-этнографического исследования состоит в том, что определено место традиционного тюркского мировоззрения в становлении и развитии средневековых тюркских государств, его роль в их упадке и кризисе.

-Традиционное тюркское мировоззрение сохранило свою преемственность на протяжении исторических периодов, хотя и изменялось под влиянием других мировых религий.

-Указанный круг вопросов впервые становится предметом масштабного специального научного исследования.

-Впервые верования тюрков рассматриваются как основа традиционного мировоззрения как целостная мировоззренческая система в созданных тюрками государственных структурах.

-Всесторонне рассмотрено влияние других мировых идей на возникновение и возвышение, упадок и исчезновение тюркских государств, а также противостояние им местных, традиционных взглядов с использованием новых методологии.

Практическая значимость исследования. К числу практических значимости можно отнести ряд ключевых моментов:

1. Материал диссертации может быть рекомендован исследователям, занимающимся проблемами религиоведения и исламоведения.

2. Исследование может быть адресовано специалистам в области культурологии, в частности, исследователям культурной взаимосвязи кочевой цивилизации и исламской цивилизации.

3. Диссертация может представлять практическую ценность в исследованиях по межкультурному взаимодействию. В условиях глобализации важно формировать и развивать религиозную политику тюркских государств, принимать обоснованные государственные решения в условиях идеологической конкуренции.

4. Результаты исследования могут быть рекомендованы религиоведам в плане более углубленного изучения традиционного мировоззрения тюркских народов, их религиозного наследия.

5. Материал исследования рекомендуется в качестве современной методологической базы для изучения традиционного мировоззрения тюрков.

6. Исследование может представлять интерес междисциплинарного характера (культурология, этнология, этно-философия, политология и т.д.), в частности, в плане изучения истории религии в Центральной Азии.

7. В условиях глобализации исследование представляется важным, т.к. в нем изучено идейно-воспитательного значения духовного наследия и национальные ценности тюркских народов, верное толкование которых способствует правильному формированию человеческих ценностей подрастающего поколения.

8. Историко-этнографическое исследование помогает для изучения не только общей истории тюркских народов Центральной Азии, но также Японии, Кореи и Китая в научно-образовательных организациях, в аспекте алтайской историко-культурной общности – что, в свою очередь, способствует политико-экономической интеграции современных алтайских народов и государств.

9. Современная методология, использованная в данном историко-географическом исследовании, способствует объективной оценке исторических

событий и фактов истории тюрков, а также помогает сделать правильные выводы для современных независимых тюркских государств.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В результате историко-этнографических исследований определено, что народы алтайской семьи (тюрки, монголы, тунгусо-маньчжуры, корейцы, японцы) имеют общие этнокультурные корни;

2. Религиозные верования тюрков в период возникновения раннетюркской государственности оказывали влияние на развитие этих государств;

3. Государственное устройство в древнетюркских государствах представляло собой политико-идеологическую систему, основанную на их традиционном мировоззрении;

4. Традиционное мировоззрение было одной из систем, важных для создания средневековых тюркских государств, и оказало значительное влияние на их развитие;

5. На трансформацию и исчезновение традиционных тюркских государственных структур повлиял кризис старых систем религиозных верований тюрков;

6. До принятия ислама в тюркском мире усиливался идеологический хаос, и некоторым тюркским государствам грозила опасность политического исчезновения;

7. С принятием ислама тюркские государства заново пережили политический и культурный ренессанс;

8. На начальном этапе ислам стремился изменить традиционную систему мировоззрения тюрков, но не смог уничтожить его полностью, в результате чего в течение средневековья обе мировоззренческие системы сосуществовали вместе, дополняя друг друга на основе общих мировоззренческих идеи;

9. Различные исламские течения, которые стали государственной идеологией отдельных тюркских государств, повлияли на дальнейшее разделение тюркских государств по идеологическому принципу;

10. При империи Чингисхана была предпринята попытка возрождения древнего, традиционного тюркского мировоззрения на государственном уровне;

11. Доисламские верования средневековых тюрков продолжали существовать в суфийских течениях, таких как Яссавия, способствуя развитию и эволюции государственности, духовной и материальной культуры тюрков вплоть до XX века.

Личный вклад соискателя.

Для диссертационного исследования диссертантом были совершены научные поездки в Туркестанскую область и город Шымкент, проведены встречи с местными жителями, сбор этнографических материалов.

Участвовал в двух научных экспедициях в Афганистан в декабре 2023 и феврале 2024 года. Во время этих поездок диссертант осуществил этнографическое исследование, проехал тысячи километров и опросил более сотни человек. Тюрки, пришедшие в Афганистан в разное время и по разным причинам – это кипчаки, тама, найманы, конурат, аргын, божбан, кете, саргаска,

мангытай, оймауыт, чумекей, канглы, сангыл, катаган и др. Диссертант встречался с представителями указанных племен. Были собраны материалы, связанные с историей, культурой, устным творчеством и генеалогией афганских тюрков. По результатам экспедиции была написана монография «Казахи Амударьи» (2024 г.).

Кроме того, диссертант посетил казахов, эмигрировавших в Иран в 1931-1933 годах XX века, и встречался с информаторами. 56-страничный документ из Фонда Разави в Мешхеде был переведен на казахский язык.

Этнографические материалы были собраны в библиотеках и архивных учреждениях России, Монголии, Таджикистана, Ирана, Азербайджана, Кыргызстана и других стран.

Кроме этого, для диссертационного исследования были изучены рукописи на восточных языках (персидском, турецком и др.), а также собраны от информаторов этнографические материалы, имеющие непосредственное отношение к теме диссертации.

Апробация результатов диссертации. Основные выводы работы изложены в монографических трудах «Иран и туранцы в средние века» (2013), «Средневековые тюрки и государственность: историческая преемственность и трансформация» (2022), «Седьмая страна» (2023) и «Казахи Амударьи» (2024), в докладах на международных конференциях, проведенных в Алматинском государственном педагогическом университете им. Абая, в Международном казахско-турецком университете им. Ходжи Ахмета Яссави, в Казахском национальном университете им. аль-Фараби и других. Более 30-и научных статей опубликовано в сборниках международных научно-практических конференций в виде научных тезисов, а также в специализированных изданиях Казахстана, а также дальнего и ближнего зарубежья.

Также основные результаты исследования были представлены академической общественности в научных изданиях Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования включают VI-XIII века.

Географическая зона: традиционные историко-географические территории тюрков – тюркоязычные республики Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан), Центральная Азия (Монголия, западная часть Китая (Синьцзянь), Алтай, Сибирь), Средний Восток (Иран, Афганистан) и Восточная Европа.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, практических рекомендаций, списка использованных источников и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 322 страниц, список использованных источников – 37 страницы, список наименований библиографических источников – 363, приложения – 6 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрыты такие вопросы, как актуальность темы исследования, цель и задачи диссертации, её новизна, апробация, структурное деление.

Первая глава называется «История изучения проблемы» и состоит из двух разделов. В первом разделе рассмотрены исследования до начала XX века.

Не подлежит сомнению, что первые исследования о преемственности древних традиционных верований и об их влиянии на новые религиозные направления принадлежат выдающемуся казахскому ученому Чокану Валиханову. О месте отдельных элементов древних верований в исламизированном казахском обществе он написал в своих известных трудах «Следы шаманизма у кыргызов», «Тенгри», «О мусульманстве в Степи».

Другой казахский исследователь, Машхур Жусип Копеев в своих работах уделил пристальное внимание проблеме религиозного синкретизма в исламизированном казахском обществе. Казахский генеалог и историк Шакарим Кудайбердиулы в своей знаменитой книге «Генеалогия тюрков, кыргызов, казахов и ханов», этнологически приблизил казахов и кыргызов как братские народы, имевшие единый корень.

Большинство работ, опосредованно касающихся этой проблемы, принадлежат российским ученым. Среди исследователей, частично касавшихся вопроса традиционного мировоззрения тюрков, можно отметить Е.И. Кычанова. Из девяти томного собрания сочинений, написанного и оставленного советским тюркологом-историком В.В. Бартольдом, можно получить исчерпывающие сведения по истории и этнографии восточных народов, в целом, и тюркоязычных народов, в частности.

Представители западной историографии написали ряд работ о политических и культурных процессах в средневековых тюркских государствах, особенно в мусульманско-тюркских государствах: А. Мюллер, К. Босворт, Э. Лембтон. Можно упомянуть также таких исследователей как Б. Шпулер, Зейдан Джорджи.

Турецкий ученый Ибрагим Кафесоглу и башкир Заки Валиди Тоган также написали несколько работ по этому вопросу и высказали свое мнение. Помимо них, турецкие ученые Донук, Ниязи также проводили фундаментальные исследования в области традиционных мировоззрений тюрков.

Используя документы, написанные на восточных языках, востоковеды Н. Я. Бичурин, В.В. Григорьев, В.В. Радлов, Н.А. Аристов, С.Е. Малов написали ценные работы об обычаях, методах государственного управления, о мировоззрении тюрков.

В разделе **«Исследования проблемы в советский и постсоветский периоды»** рассматриваются исследования проводимые в советское время.

При анализе группы исследований, относящихся к указанной теме, в первую очередь рассматриваются работы казахстанских ученых. История современных тюркских республик Центральной Азии, которые считается

продолжением тюркской государственности, и тюркских народов в досоветский период, в советское и в настоящее время становятся объектом исследования многих исследователей. Даже в те период, несмотря на отголоски колониализма и жестокой, порой кровавой политики в отношении тюрков, казахские исследователи предприняли несколько смелых попыток раскрыть взаимосвязь казахской государственности и религии, определить место религиозных взглядов в исторической памяти народа.

А. Маргулан провел исследование преемственности религиозно-государственных традиций, имеющее непосредственное отношение к нашему исследованию.

Благодаря обширным исследованиям Б.Е. Кумекова можно найти комплексные выводы о духовных процессах в государствах кимако-кипчаков, их влиянии на формирование тюркской государственности, политической ситуации в исламизированном тюркском обществе. В своих исследованиях видный казахский этнограф Ж.О. Артыкбаев справедливо рассматривает кимаков как Прииртышскую полуоседлую группу огузов (название от *кем* – «река» и т.д.).

С.М. Сыздыков в своих исследованиях об истории государства караханидов «История Карахандарского государства», «Сахайб аль-Акбар» или «Летопись караханидов Мунаджимбаши Шейха Ахмеда» правильно описал процесс исламизации тюркского общества и дал оценку политической ситуации в тюркских государствах.

Помимо этого, в работе широко использовались исследования о традиционном тюркском мировоззрении. К работам этой серии относятся исследования А.Т. Толеубаева по традиционному мировоззрению тюрков, последние исследования Сартхожаулы Каржаубая по духовной и материальной культуре древних тюрков, «Верования древнего Казахстана» М.С. Орынбекова, в своем исследовании «Традиционное мировоззрение казахов» А.В. Галиев восстановил традиционное тюркское мировоззрение, изучая остатки современных верований казахов.

Н. Нуртазина, историк-ученый, религиовед, является автором подобных работ, написанных о духовных и политических изменениях в тюркском обществе до прихода ислама. Одним из наших отечественных ученых, выдающимся своими фундаментальными исследованиями по указанной теме, является З. Жандарбек.

По мировоззрению средневековых тюрков, об идеологических процессах в тюркских государствах имеются работы Л.Н. Гумилева, А.Н. Бернштама, Н.С.Трубецкого, Д.И. Тихонова, С.А. Плетнева, Д.Т. Савинова, И.В. Стеблева, Т.Н. Сенигова, А.М. Сагалаева и т.д.

В последние годы российские исследователи С.А. Васютин и В.В. Тишин написали ряд трудов о сакральной природе системы власти в тюркских каганатах и о ее связи с традиционным мировоззрением.

Духовную преемственность в мировоззрении средневековых тюрков можно проследить благодаря этнографическим исследованиям о традиционном сознании и мировосприятии тюркских народов, обосновавшихся в Саян-

Алтайском регионе, проведенным в последние годы хакасским исследователем В.Я. Бутанаевым.

Видный кыргызский ученый Т.К. Чоротегин в своих трудах подробно рассматривает политические процессы, которые, в свою очередь, повлияли на этнические процессы в Центральной Азии.

Большое значение имеют исследования ведущего исследователя средневековой тюркской истории О. Каратаева об исторической преемственности тюркских государств, процветавших в этот период в евразийских степях.

Особое значение имеют также исследования другого кыргызского ученого, Ч.Д. Турдалиева, об исследованиях Ч. Валиханова по истории и этнографии кыргызского народа.

Критикуя советский метод изучения истории, западные историки являются приверженцами рационалистической цивилизации, оттого предлагают новые подходы в изучении мировой истории. В ходе исследования широко использовались мнения таких исследователей, как О. Шпенглер, Ф. Фукуяма, А. Тойнби.

Вторая глава диссертации называется **«Методология, методы и источниковая база исследования»** и состоит из трех разделов, в первом из которых **«Источниковая база исследования»** анализируются различные источники относящиеся к теме диссертации.

Древняя и раннесредневековая история Центральной Азии до сих пор остается малоизученной частью мировой истории. Несмотря на это, известно, что народы, населявшие этот регион, внесли значительный вклад в историко-культурное развитие Евразии, что убедительно доказано посредством археологических открытий и историко-филологических исследований за последние десять лет. Стоит отметить, что многие из дошедших до нас произведений были написаны за пределами Центральной Азии.

В основном, в зависимости от происхождения источников, связанных с проблемой, можно разделить на группы: древнетюркские письменные записки; эпические произведения; уйгуро-манихейские тексты; произведения, написанные во времена караханидского государства; источники на арабо-персидских языках; источники на монгольском языке; труды европейских путешественников.

Помимо сведений эпиграфических памятников, в исследовательской работе были использованы результаты археологических исследований. В этой области в исследовательскую работу широко были вовлечены труды отечественных и зарубежных исследователей, связанные с археологией. В частности, при восстановлении традиционного мировоззрения древних тюрков были учтены результаты исследований особенностей погребального обряда, могильных и культовых сооружений.

В качестве источников в исследовательской работе широко использовались эпические поэмы тюркских народов. Подробно

проанализированы образцы казахской устной литературы, детали родственных кыргызских, туркменских, узбекских народных песен и эпосов.

Произведения арабо-персидских авторов считаются важнейшими произведениями, касающимися нашей теме. Например, произведение средневекового анонимного автора «Аджаиб ад-Дуния», «Аль-Булдан» Якуби, «Масолек ва Мамолег» Истахри, произведения Бируни, в географических трудах Исхака Абу Сайеда «Тарихе Гардизи» можно найти много сведений о традициях тюрков и их государственном устройстве, относящиеся к теме исследования.

«Ахбар ад-даулат ас-салджуки» Садр ад-Дина аль-Хусайни [305], «Рахат ас-судур уа рауайе ас-сурур дар тарих ас-салжук» Раванди, «Сафар-наме» Насера Хосроу, которые относятся к числу средневековых произведений, написанных о государствах, созданных туркестанскими тюрками за пределами их традиционных территориальных ареалов, политических событиях в этих государствах, связанных с караханидами, сельджуками, принявшими ислам.

Среди источников по вопросам, связанными с монголо-тюркскими завоеваниями в XIII веке, находятся «Джами ат-Тауарих» Рашид ад-дина [186-188], «Тарих-е Джахангуша» Ата Малика Джувайни, «Тарихе ал-Асир» Хондмира, «Сират Джалал ад-дин Минкбурни» Шахаб ад-дина ан-Несеви, «Абу-л-Фарах тарих», «Зейл Джоме ат-Таварих Рашиди» Хафиза Абру, «Тарихе Олжайту» и другие.

Следует сказать, что имеются произведения на монгольском языке, связанные с особенностями формирования традиционного мировоззрения в империи Чингисхана.

Одна из них, написанная в 1240 году, «Тайная летопись монголов». Произведение XIII века «Джасак» дает нам частичное представление о социальном строе монголов.

Сведения о политической, духовной и культурной истории тюркских государств в средние века можно найти в трудах средневековых европейских путешественников.

Самый известный из них – «Стратегикон» Ложного Маврикия. Плано Карпини во второй половине XIII века по результатам путешествий по тюркским, монгольским племенам и землям, находившимся под властью Чингисхана, написал книгу «История монголов», Гийом Рубрук изложил свое видение в книге «Путешествие в восточные страны», эти труды дошли до нас. Марко Поло, путешествовавший после них по степным просторам, посвятил тюркам большую часть своей «Книге». Сведения о мировоззрении тюрко-монголов также широко использовались из «Армянской истории» Киракоса Гандзакеци, написанной на староармянском языке.

Объектом исследования является традиционное мировоззрение древних и средневековых тюрков как идеологической основой государств кочевников на территории Евразии.

Предметом исследования - определение закономерности влияния традиционной мировоззрения тюрков на образование, возвышение и упадок государственных образований тюрков.

Второй раздел называется «**Методология и методы исследования**». Религия, религиозные знания определяют направление, в котором будут развиваться обычаи, традиции и общая культура народа. Поэтому изучение истории религиозных процессов в тюркском обществе позволяет проанализировать тюркскую историю с иной точки зрения. Конечно, это не первый раз, когда этот метод применяется при изучении истории.

Традиционная историческая память современных тюрков была нивелирована после того, как она не вписалась в рамки понимания истории с материалистической точки зрения. Вместо реальной истории была написана и представлена как подлинная история совершенно иная версия истории тюркских народов, основанная на данных, написанных в путевых заметках и трудах путешествующих политиков и историков, географов и исследователей других народов, а именно: китайцев, греков, арабов, персов, итальянцев. Народ с высоким духовным мировосприятием описывался в истории, написанной с материалистической точки зрения, как дикий или полудикий народ, ничего не жалевший для скота и пастбищ. Никто не обращал внимания на духовный мир и культуру автохтонного народа.

Советские историки не учли того, что эти социальные структуры не соответствуют социальному устройству тюркской степи, что своеобразие исторических процессов здесь и способ понимания истории с материалистической точки зрения не могут быть применимы к тюркской истории. Напротив, как уже отмечалось выше, сохранение родо-племенного строя у тюркских народов расценивалось как главный признак того, что народ еще не вышел за рамки общинного строя, и не поднялся на высшую ступень развития.

Это, в свою очередь, показывает, что для изучения истории тюркских народов, прежде всего, необходимо обращать внимание на переживаемые им религиозно-духовные процессы. Не секрет, что религия в целом является мощным фактором, играющим решающую роль в человеческом обществе. Если повышение роли религии в обществе ведет к просвещению, процветанию, подъему культуры на новый уровень, то снижение роли религии в обществе, наоборот, становится опасным фактором, ведущим к перерождению, застою и распаду общества.

Несмотря на то, что современные тюркские народы являются суверенными государствами, политически и экономически независимые, тюрки еще не смогли в полной мере достичь самостоятельности в сфере общественного сознания. Это система религиозных, исторических, культурных, обычаев и традиций, национальных ценностей, определяющие действия и жизненные позиции миллионов людей.

Никто не может отрицать, что колониальный период, пережитый нашим народом, особенно период коммунистической идеологии, оставил свой тяжелый след в народном сознании. Сегодня многие наши соотечественники не могут забыть советскую эпоху.

В период глобализации и столкновения цивилизаций в современном мире тенденция рассмотрения специфической для этих исследователей проблемы с европоцентристской точки зрения в работах зарубежных исследователей не теряет своего значения для дальнейшего повышения своей активности. Особенно, когда набирают силу идеологические атаки групп, ориентированных на определенное идеологическое направление, против той части, которая придерживается других ценностей, необходимо более серьезно отнестись к исследованиям, выполненным в таком ключе. Поэтому в нашем исследовании стремились смотреть на подобные работы объективно-критически.

Система, которая издавна используется в западных странах, сама по себе представляет собой отдельную научную школу, и эту систему называют школой «исторического идеализма» или «культурно-исторической школой». Поскольку основным объектом данной исследовательской работы является история религиозных процессов в тюркском обществе, также используются методы изучения религий:

1. Историко-сравнительный метод исследования. Такой подход позволил проанализировать изменения, происходящие в обществе, путем сравнения положения одной религии в разные периоды.

2. Подход историзма и реконструкция общества определяет, насколько смысл и значение духовно связаны между людьми и изменениями в сознании.

Такой способ исследования истории позволяет восстановить историческую память тюркских народов, деформированную, как исторический источник. Это позволит изучать тюркскую историю, написанную с нашей, объективной точки зрения, а не с чуждой для нас позиции.

В ходе исследования оно осуществлялось с использованием методов исторического и сравнительного анализа с одновременным применением исследований отечественных ученых, успешно проводимых в последнее время, и трудов, выполненных в рамках определенной идеологической базы в советское время.

Третья глава называется **«Раннетюркская государственность и традиционное мировоззрение тюрков»**. Первый раздел этой главы **«Раннетюркская государственность и религия тюрков»** посвящен на изучения взаимосвязь религии и государственности в раннем этапе истории тюрков.

Несмотря на хронологический разрыв между саками, гуннами, караханидами и казахскими ханствами, разделявших их различным политическим, культурным и экономическим особенностям, тем не менее между этими государствами имело место историческая преемственность, сходство идеологий и традиций, независимо от уровня их развития. Об этом свидетельствует тот факт, что, хотя ислам утвердился и укрепился в Центральной Азии на протяжении нескольких столетий, в традиционном мировоззрении тюрков сохраняются остатки представлений о древней доисламской государственности в виде обычаев и традиций.

Анализируя исторические данные, мы видим, что прежние правящие династии империи гуннов, начиная с Тюркского каганата и заканчивая империей Чингисхана, играли важную роль в управлении новыми государствами, а их правление в этих государствах осуществлялось посредством матриархальной власти. Эта традиция напрямую связана с традиционным мировоззрением тюрков

Накануне создания Тюркский каганат имел собственную религиозно-идеологическую систему, необходимую структуру для становления и развития государства. После распада Великой Гуннской империи, через несколько столетий, тюрки, как преемники, стремились восстановить империю и вернуть былую славу своих предков. В VI веке эту миссию взяли на себя род Ашина, возродив прерванную на длительный исторический период тюркскую государственность.

Государственная идеология тюрков, пропагандирующая «Вечную страну под покровительством Тенгри (Бога)», берет свое начало в традиционном мировоззрении тюрков. Идеологическая близость тюрков и гуннов имеет концептуальную, генеалогическую, культурную и религиозную общность, а традиционное мировоззрение двух государств было одинаковым. Результаты анализа данных о традиционном мировоззрении раннесредневековых тюрков показали, что оно тесно связано с традиционным мировоззрением ранних тюрков. Философия миропонимания тюрков основана на концепции «двух основ» (двух звезд). Древние тюрки верили, что мир состоит в основе от матери и отца. Мужчина – солнце, горы, мать – это луна, вода. Над ними находится *Тенгри-Творец*. Он великий Бог. В китайских данных он обозначается как *ашина*, *ашиде*. В Европе это называется дуализмом, две противоположные, равноправные вещи, не подчиняющимися друг другу, но у тюрков эти два явления представляли собой концепцию взаимной поддержки, дополняющей и продвигающей. На основании этого тюрки приспособливают все существо к системе, состоящей из пары. Политическое устройство государства также было ориентировано на два принципа. Правое и левое крыло, *ябгу-шад*. На основе этой системы был создан и древнетюркский алфавит. Выдающийся казахский историк С. Каржаубай называет две этнические группы, составившие основу правителей Тюркского каганата, - кипчаков и тогыз-огузов. По его словам, «Сегодня исторической науке известно, что между I и X веками нашей эры существовали две крупные племенные конфедерации тюркского происхождения, населявшие Центральную Азию и Монгольский хребет. Один из них — это племенной союз кипчаков, называвший созданный ими каганат (империю) политическим названием «*тюрки*»-«*türük*», а второй — союз *тогыз-огузов*.

Во главе каганата стояли тогыз-огузское и сегиз-огузское племена. Точнее, правящими племенами объединенного Тюркского каганата были *тогыз-огузы*, *сегиз-огузы* и *едизы*. Племя уйгуров не принимало абсолютно никакого участия в создании этого каганата, основанного союзом огузских племен на Монгольском нагорье.

Итак, в 750 году каганат разделился на центр (Орда) и левое (толес) и правое (тардуш) крыла. В этом политико-административном делении одну часть из семнадцати Аз-Байырку называли сегиз-огузской и включили ее в левое крыло, а другую часть как тогыз-огузскую в правое крыло. Позднее сегиз-огузов называли «*найманами*», а тогыз-огузов - «*керейями*».

Сообщество, называвшее себя «тюркским», способствовало возникновению письменного литературного языка тюркских народов в раннем средневековье. Поэтому язык VII-XIV веков назывался «тюркским языком», потому что тюрки обладатели власти и обладатели трона. Как указано в тексте на камне, «*sab eři*»-«саб еши (владелец слова)» - основными носителями этого языка были кыпчаки. Поскольку о кыпчакском племенном союзе мы говорили выше, кратко скажем, что языком каганата (империи) был кыпчакский язык. По названию каганата (империи), созданного этим племенным союзом, язык впоследствии стал называться «*тюркским языком*».

Во втором разделе «**Структура традиционного мировоззрения древних тюрков**», утверждается, что традиционное мировоззрение сыграло решающую роль в прочном фундаменте Тюркского каганата и развитии государственности.

Ученые интерпретировали эту сложную религиозную систему как совокупность примитивных, диких верований раннего мировоззрения человечества, отнеся тюркскую веру к мифологическому мировосприятию. Если считать, что религия сама по себе представляла собой идеологическую систему, имевшую собственное влияние на формирование и развитие человеческого общества в определенные исторические периоды, то тюркская вера представляла собой государственно-строительную систему верований, способную выполнить подобные исторические задачи.

От создания простых типов раннетюркских племенно-государственных структур до эпохи Казахского ханства это мировоззрение являлось системой верований, способствовавшей становлению и развитию государственности тюрков. Во главе различных верований, таких как поклонение духам предков, природе и любовь к животным, находилась система поклонения, единственному Создателю-Тенгри. В ходе развития тюркской государственности эта система, пережившая различные исторические периоды, усложнялась, добавляя и другие странные идеи, не противоречащие ее монотеистическому характеру и уникальности.

Основой традиционного мировоззрения тюрков было то, что Тенгри считался творцом всего мира, в котором находились тюрки. Тюрки верили, что Тенгри способствовал созданию их государства и постоянно поддерживал его развитие и созидание. Тюрки, связывавшие все свои действия с Богом, считали, что укрепление государства происходит по воле Тенгри.

Объектом веры тюрков после Тенгри считалась *Умай*. *Умай* - хранительница семьи и детей. В древнетюркских сочинениях мы можем видеть символы отца-кагана-аспана, мать-катын-Умай, значит в патриархальном тюркском обществе рядом со знаком Неба-Тенгри статус женщины сопоставляли с Умай. *Земля-Вода* занимает последнее место в триаде иерархии

богов в памятниках Кудырге и Жетысу, Иссыккульских памятниках. И Тенгри - верховная личность, и остается великим и строгим. Место Умай в тюркском обществе отразилось в системе ашиде в системе власти Тюркского каганата. На заре тюркского мировоззрения, в раннесредневековых тюркских государствах присутствовало женское (*хатун*) двоевластие.

Еще одним понятием, считавшимся у тюрков священным, было понятие Жер-Су. По мнению тюрков, Жер-Су – это естественная среда, в которой живут люди, земля, родина. По преданию, Земля – мать человечества, жизни, фауны и флоры. Вот почему человечество поклонялось Матери-Земле. По верованиям тюрков, священная Родина-Жер-Су должна находиться под защитой. Согласно верованиям тюрков, необходимо сохранять землю чистой не только в материальном, но и в духовном смысле. Нетрудно заметить, что строки «Я уничтожил, убил их, карлуков, потому что они осквернили землю Тенгри» в древнетюркских надписях основывались на идеологии нападения тюрков на карлуков, которые считали себя активной политической и духовной поддержкой Тенгри и опирались на традиционную систему. В традиционной мировоззренческой системе тюрков народ был идейно связан с Богом Земли-Воды, каганом, судьбой бека, а их гармония считалась залогом стабильности в обществе. Об этом написано в древних писаниях, что «если ты, тюрк, то не прервешь отношения с отцом, матерью и семьей, а значит проживешь счастливую жизнь, сохранив свой дом и не зная печали».

С познавательной точки зрения такие вещи, как земля, гора, камень, родник, дерево, имеют сакральное значение как проявление божественного на земле, за пределами их собственного существования. Тюрки верили, что каждое животное, предмет (гора, камень, река, озеро) имеет свою сакральность, влияющее на жизнь человека.

Подобно солнцу, луне и звездам, небесные светила считались священными существами, находящимися на небе. В то же время жизнь кочевников, тесно связана с природой, поэтому предсказывали погоду, наблюдая за движением этих небесных светил. Огонь был одним из вещей, которые тюрки считали священными. Они с уважением смотрели на огонь и совершали с ним обряд «очищения».

Человек был важнейшим творением среди творений Божьих. По преданиям древних тюрков, человека создали Ата Тенгри и Умай. В тюркских легендах Бог создал человека из глины. Особыми свойствами обладает и вода, используемая для замешивания глины. Отношения между человеком и природой регулируются Богом. В частности, в этом тюркском мировоззрении особое место отведено удовлетворению потребностей человеческих инстинктов - страха, стремления к деньгам, душевному спокойствию.

Среди них важнейшим было понятие *кут*. Кут – это сущность, которая соединяет человека и Бога, Бога и мир, человека и мир. Жизнь без счастья бессмысленна. Там, где нет счастья, нет порядка, нет государства, нет благополучия.

Традиционное мировоззрение в тюркских государствах было не новой, а зрелой, развитой формой древней, традиционной веры. Значение идеологического фактора, повлиявшего на развитие средневековых тюркских государств, отчетливо видно в древнетюркских письменах. Определить это было бы трудно, если бы эти документальные наследия тюрков не дошли до нашего времени. Анализ сведений этих записей показывает, что традиционное мировоззрение был одним из решающих факторов в развитии средневековых тюркских государств.

В третьем разделе «**Пантеон религиозных верований древних тюрков как идеология раннетюркских государств**» исследуются памятники тюркской эпохи как материальные отражения духовной культуры тюрков.

В этот период в рамках созданных кочевниками государств генетически и лингвистически близкие кочевники (монголы, тюрки, финно-угры и тунгусо-маньчжуры по алтайской теории) имели одинаковое происхождение, но были отделены друг от друга в плане пространства и времени и разделились на отдельные этнические группы со своими особенностями. Таким образом, вначале очень важным вопросом было единообразие традиций тюркских племен.

Народы государств, признавших власть Тюркского каганата, подверглись неизбежной культурной ассимиляции и попали под влияние господствующей культуры.

Тюркизация самодеев, кетов, ираноязычных народов Южной Сибири была связана с переселением ашин на Алтай и основанием первого Тюркского каганата. Позднее эти народы сами распространили древнетюркскую культуру на Саяно-Алтай, а затем и за его пределы. Со второй половины I тысячелетия стали тюркизироваться Западная Сибирь, Прибайкалье, Приамурье.

На первом этапе становления и формирования Первого Тюркского каганата были использованы возможности традиционного государственного строя, оставшегося от империи гуннов, первого степного государства. Простота раннесредневековой государственной системы способствовала формированию Тюркского каганата. Кроме того, у тюрков осталась религиозная идея, основанная на традиционном мировоззрении, систематизированном гуннами.

Традиционное мировоззрение тюрков отразилось в их материальной культуре, сформировались формы культуры и традиции, характерные для тюркского государства и общества.

Одной из важнейших политических задач новообразованного тюркского государства было дальнейшее объединение различных этносов, объединившихся вокруг племени Ашина. Для достижения этой цели власти каганата продолжили традицию совместной трапезы с правителями племен. И этот обряд у тюрков осуществлялся через сакральный казан, занимающий центральное место в их материальной культуре. В структуре священных мест тюрков казану отводилось особое место, и он становился символом единства.

Одной из материальных форм традиционного мировоззрения тюрков были культовые центры. Эти центры были купольными мавзолеями тюркских правителей, духовных деятелей и батыров, которые умерли и стали святыми.

Устанавливали балбалы на могилах тюрков, строили рядом с ними мазар и получался целый культовый комплекс. Если захоронение принадлежало известному человеку, то качество мазара и балбала тоже было высоким. Например, мазары возле могил известных тюрков, таких как Кюльтегин, Бильгекаган и Тоньюкук, были построены китайцами из жженого кирпича и покрыты качественными материалами.

Постройки (храмы) в священных комплексах имели квадратную или круглую архитектурную формы. По данным изначальных археологических раскопок барка (храм) комплексов Идер, Бугыты (Таспар-каган) имеет круглую форму, а по форме напоминает тюркскую юрту.

Таким образом, в ходе развития традиционного мировоззрения тюрков были подготовлены его материальные отражения, ставшие духовно-идеологическими потребностями населения каганата. Остатки этих культурных памятников, разбросанные по Великой степи, показывают, что они находились в общем традиционном пользовании в регионах, где утвердилась тюркская государственность.

В четвертом разделе традиционное мировоззрение рассматривается как идеологическая основа традиционного мировоззрения тюрков.

Государственная идеология Тюркского каганата основывалась на традиционном мировоззрении, ориентированном на двух принципах: непризнание китайской культуры и осознание своего превосходства над соседями. Кроме того, Тюркский каганат принял следующие основополагающие политические цели:

1) Воссоединение тюрков, раздробившихся после распада гуннского государства, находившегося под защитой Бога, и кочевников, экономически и культурно совместимых с тюрками;

2) Вернуть мигрировавших тюрков в страну;

3) Возобновить политическое давления на Китай.

Для реализации столь сложных политических целей власти каганата в первую очередь нуждались в устойчивой духовной основе, позволяющей мобилизовать народ каганата на подобные политические шаги. Такая духовная подготовка, которую правители каганата всегда требовали от своих подчиненных, реализовывалась через идеологию, пропагандируемую правящей группой. Эта идеология вырабатывалась и формировалась веками на основе национального традиционного мировоззрения кочевников каганата.

В средневековых тюркских государствах традиционное мировоззрение приобрело всеобъемлющий идеологический характер. Традиционное мировоззрение служило идеологическим механизмом регулирования отношений между народом и природой, межэтнических отношений, между народом и властью, между государствами. Инициатором и объединителем этого мировоззренческого механизма была вера в Бога, а идеалом этой мировоззренческой системы была идея «Вечной Земли» -«Мәңгі ел», тесно связанная с концепцией «Жер-Су» в традиционной религии тюрков. .

Тюркское государство, стремящееся подняться на новую ступень развития и войти в разряд передовых стран своего времени, не могло быть лишено какой-либо идеологической направленности. Однако тот факт, что тюрки преждевременно ограничили возможности своего традиционного мировоззрения и в соответствии с мировыми тенденциями того времени стремились к неограниченной власти, вопреки тюркской традиции, был шагом, препятствовавшим дальнейшему развитию их государственности.

Культурная ситуация в разделенном на две части Каганате развивалась в каждом регионе со своими особенностями, обусловленными культурно-политической ситуацией. Благодаря культурному влиянию иранских переселенцев из Центральной Азии и Тянь-Шаня западные тюрки стали приобретать этнокультурные отличия от восточных тюрков. Разумеется, находясь на лидирующем политическом положении, западные тюрки политически доминировали над местным населением и влияли на его тюркизацию. Однако культурные ценности переселенцев не преминули повлиять на тюрков. Прежде всего, на мировоззрения в этом регионе влияли различные религиозные системы. Эти религиозные системы существенно изменили не только культурную жизнь западных тюрков, но и их государственность, традиционную систему власти и образ жизни.

Четвертая глава называется **«Духовная трансформация в средневековых тюркских государствах»**.

В первом разделе **«Внутренние и внешние факторы мировоззренческих изменений в Тюркском каганате»** данной главы рассматриваются внутренние и внешние факторы мировоззренческих трансформации в Тюркском каганате.

В тюркском мировоззрении будучи благословенным Тенгри власть «кагана», имевшего право управлять страной, считалась общим благом всего рода, происходившего от этого кагана, и указанный правящий дом постепенно стал ставить себя над народом. Таким образом, ашины придали своему роду божественный характер, предприняв шаги, выгодные только для себя и крайне рискованные для каганата, отделили династические элементы от общей веры и создали искусственные правила. «Родовой» принцип власти правящего клана вызвал раздор среди населения Каганата и замедлил этнические процессы в государстве.

Идеологические конфликты в государстве также оказали влияние на ослабление древнего тюркского государства. Насколько коктюркский каганат становился сильнее политически, настолько он слабел в религиозном и идеологическом отношении. Даже с улучшением политического и экономического развития, духовный застой ускорился. Идеологическая система, основанная на традиционной религии, которая привела к становлению и развитию тюркской государственности, стала претерпевать изменения со стороны тюркских правителей. С одной стороны, влияние деспотического строя в соседних государствах, обеспечивающего неограниченную власть тюркского правителя, а с другой стороны, беспощадная внешняя политика этих государств по отношению к тюркам, снизили значение традиционного идеологического

мировоззрения, как направления среди тюрков. Попытки кагана оказать неограниченное влияние на власть вызвали недовольство аристократии каганата. Пренебрежение правителя к влиятельным группам каганата привело государство к гражданским войнам.

Кризис тюркской государственности наступил вместе с застоем традиционного тюркского мировоззрения как системы, необходимой для развития государства. Несостоятельность указанной религиозной системы в выполнении этой обязанности стала очевидной в связи с ее неспособностью идеологически конкурировать с мировыми религиями того времени.

Традиционными соседями тюрков в то время были Китай, Византия и Иран - мощные и влиятельные государства, уже сформировавшиеся в политическом и экономическом отношении и определившие устойчивую идеологическую ориентацию. Во внешней политике этих государств одной из главных политических целей было оказание политического влияния на тюркскую степь, использование военной мощи тюрков против их политических противников. Однако достижение этой цели оказалось непростой задачей. Залогом силы тюрков были высокоорганизованная военная мощь, сильная идеологическая база среди тюркских кочевников, стабильное социально-экономическое положение. Вот почему соседи тюрков стали рассматривать пути ослабления кочевников, прежде всего, духовно.

Кризис религиозной идеи во времена Второго каганата углублялся, а идеологическая система развивалась со своими особенностями в каждом из каганатов. Это остановило имперский процесс тюркских государств и даже разделило тюрков на враждебные государства. В Восточно-Тюркском каганате основной причиной распада государства была социальная классификация, причем наряду с правящими потомками ашина во власть вмешались и потомки ашиды. Благодаря этому основы старой религиозной идеи были использованы в каганате для возрождения славы бывшего тюркского каганата.

Однако идеологически изношенная старая религия оказалась малоэффективной, с одной стороны, из-за отказа тюркских правителей, стремившихся к неограниченной власти, и, с другой стороны, из-за непрерывных идеологических атак со стороны таких стран, как Китай, Византия и Иран. Иными словами, хотя тюркский каганат политически объединил обширные территории Великой степи, идеологическая основа объединения народа и небольших общин, населявших эти земли, оказалась неэффективной.

Религиозные идеи иноземного народа, начавшие в это время набирать силу и укрепляться, создали политический и духовный кризис в каганате, что, в свою очередь, вызвало дальнейший распад каганата. И традиционное мировоззрение не могло быть преградой для этих иностранных религиозных идей.

Во втором разделе рассматриваются **духовные процессы в средневековых тюркских государствах и государственность средневековых тюрков.**

Со второй половины VIII века тюрки переживали глубокие взаимосвязанные кризисы. С началом распада древнетюркского каганата

наступил не только конец власти династии Ашина, но и кризис традиций, традиционного мировоззрения и духовных ценностей, господствовавших в далекую гуннскую эпоху и находившихся на высоком уровне во времена Тюркского каганата.

Застой традиционных идей, господствовавших в Тюркском каганате, оказал существенное влияние на жизнь жителей государства. Внешние факторы не преминули повлиять на кризис идеологии, занимавшей ведущее место во времена коктюрок и тесно переплетавшейся с традиционным мировоззрением тюрков. В частности, страны и народы с совершенно чуждым мировоззрением, такие как Византия, Китай, Иран, пытались оказать духовное влияние на тюркские государства, имевшие уже в те времена важное геополитическое положение.

Как мы уже упоминали выше, в столь сложный период на тюркском поле сошлись различные религиозные течения и идеи. Основные религии *манихейская, христианско-несторианская, буддийская, иудейская, исламская* развивались и распространялись среди тюрков в различной степени. Некоторым из них повезло, хотя и временно, в тюркском обществе и они достигли официального государственного статуса, а некоторые вызвали интерес лишь отдельных правителей тюркского общества и их семей.

Некоторые из тюркских правителей отказались от дальнейшего использования возможностей традиционного мировоззрения, развившего государственность кочевников и доведшего ее до уровня империи со времен гуннов. Традиционная идеологическая система, вмещающая во все сферы тюркского общества, теперь превратилась в систему убеждений, имеющую лишь формальный характер и обманчивую снаружи. Тюркские правители заинтересовались идеологическими традициями соседних государств, совершенно несовместимыми с традиционным тюркским строем. Особенно для тюркского правителя, не желавшего ни с кем делиться своей властью, он чувствовал, что религиозная система, поддерживающая монархически-деспотическую власть, превосходит его собственную.

Если обратить внимание на духовные процессы среди кочевников этого периода, то видно, что достижение государственного статуса других мировых религиозных позиций не оставило следа в тюркском обществе. Основная причина здесь в том, что, во-первых, эти религии поддерживались только правителями, а во-вторых, другие религии быстро претендовали на (резкое, быстрое) лидерство, не идя на компромисс с традиционным мировоззрением тюрков. Однако среди религий, проникших в тюркскую степь по воле тюркского правителя, кроме ислама, они не нашли хорошей базы у тюрков. Внешние идеи, ставшие официальной идеологией в средневековых тюркских государствах, по разным причинам не могли соответствовать политико-социальным, экономико-культурным особенностям тюрков, переплетавшимися с традиционным тюркским мировоззрением, и привели к упадку государств и их исчезновению со сцены истории.

Что касается наследия чуждых идей в тюркском обществе, то в этом отношении можно наблюдать две разные тенденции. Согласно первой, несмотря на присутствие пришлых идей в тюркском обществе в течение некоторого времени на официальном уровне, они не могли оставаться среди тюрков. Даже они не могли оказать существенного влияния на мировоззрения тюрков.

По другую сторону связи других идей с тюркским обществом они хотя и не смогли изменить мировоззрения тюрков, но наложили свой отпечаток на языковую (ментальную) природу отдельных тюркских народов, которыми они правили.

Прежде всего, на боеспособность тюрков серьезное влияние оказали другие мировоззренческие ценности. Главным преимуществом тюрков, заставившим считаться с ними соседние государства, было их военное превосходство. Однако В. Бартольд отрицает влияние новой религии на воинственное мироощущение тюрков и настаивает на том, что уйгуры оставались народом-воином даже после принятия манихейства. Умерший в 869 году арабский автор Джахид писал, что до принятия манихейства тогуз-огузы были смелыми и отважными, постоянно побеждали карлуков. Приняв манихейство, были ими повержены... X век. По данным Масуди и ан-Надима, уйгурский хан был защитником приверженцев Мани от китайских императоров и мусульман. Согласно писанию Ан-Надима, когда саманийский правитель преследовал общину мани в Самарканде, уйгурский правитель предупредил, что он также будет преследовать мусульман в стране тогузов-огузов. Так, В. Бартольд считает, что принятие тюрками учения Мани и буддизма не повлияло на их боевые качества, и приводит в пример их предостережения с целью защитить свою религию от Китая и саманидов.

Однако нам кажется, что подход В. Бартольда к вопросу был противоречивым. Потому что в другой части своего исследования, опираясь на мусульманских авторов, он говорит: «Иудаизм был религией не хазарского народа, а хазарского государства». У уйгуров учение Мани было принято на уровне их правителей, а не уйгурского народа. Поэтому угрозу уйгурского правителя в учении Мани мусульманским правителям следует воспринимать как предостережение его подданным, которые еще не утратили своих воинственных качеств.

Мировые религии, религиозные течения и учения по-разному пришли в Великую степь в критический период, когда механизмы традиционного мировоззрения тюрков как государственной идеологии давали сбой и застопорились. Манихейская, христианско-несторианская, буддийская, иудейская религии, завоевавшие ведущее политическое и идеологическое положение при поддержке тюркских правителей, не имели особой поддержки среди тюрков, но они влияли на внутреннюю и внешнюю политическую ситуацию.

Однако в ходе исторических процессов среди упомянутых религий ни одна иная, как ислам, не смогла утвердиться в средневековом тюркском обществе. Религиозно-идеологические системы, созданные насильем тюркских

правителей, либо были исключены из общества, поскольку не могли отвечать политико-экономическим, социальным, духовно-культурным запросам большинства населения государства, либо вынуждали тюркское государство уйти со сцены истории в политическом смысле.

В последнем, третьем разделе данной главы исследуются **политические последствия духовных перемен в средневековых тюркских государствах**

В силу внутренних и внешних факторов средневековые тюркские государства страдали от идеологического застоя, переживали дальнейшую политическую дезинтеграцию и, несмотря на усилия отдельных племен и правителей, не смогли вернуть себе былую славу и могущество. Став политическими марионетками в руках соседних государств, тюрки потеряли свою независимость и жили хаотичной жизнью без какой-либо мировоззренческой ориентации, политических целей. Идеологические традиции в средневековом тюркском обществе подвергались кризисам, а традиционная власть подвергалась изменениям. Имели место ситуации, которых не было в прежней государственной традиции. Например, при анализе древнетюркских надписей не замечено, что шаманы являются лицами государственного значения. С ослаблением Тюркского каганата, когда традиционное мировоззрение находилось в кризисе, можно увидеть, что баксы-шаманам принадлежала важная социальная роль.

Тюркский правитель стремился к неограниченной власти и больше не прислушивался к советам своих советников. Собрание (*курултай*) и институт *советников* были исключены.

Процесс объединения народов каганата, начавшийся при гуннах и продолжавшийся во времена тюрков, несмотря на их этническое и родовое разнообразие, остановился. Начало формироваться этническое самосознание других этносов каганата.

Хотя кочевники, находившиеся в мировоззренческо-идеологическом застое, восстановили государственность, но они так и не смогли достичь уровня бывшего каганата. Известно, что после падения Тюркского каганата существовало несколько государственных структур, пытавшихся возродить былую славу этого каганата. Хотя эти усилия основных государственных структур изначально были успешными, они не смогли увенчаться успехом, в том числе из-за идеологического кризиса. Понятно, что на эту без историчность тюркских государств оказали влияние политические игры других государств против тюрков, которые одно за другим сменялись, исчезая со сцены истории.

Кыргызы, пришедшие на смену Тюркскому каганату, также приложили усилия к возрождению былой славы каганата. В результате политических событий в тюркской степи после падения Тюркского каганата среди различных тюркских этносов закрепилась этническая тенденция, стремившаяся создать отдельные государственные структуры. Как сказал Б. Комеков: «Углубление и развитие этнических связей в Дешти-Кыпчаке повлияло на формирование кыпчаков, что привело к унификации этнокультурных признаков. Единый этнический регион, хозяйственный уклад, социальные отношения и общий язык

повлияли на взаимодействие кыпчаков с другими этносами. В связи с увеличением политического веса кыпчаков многие другие этносы и племена называли себя кыпчаками и приняли этот этноним».

Об идеологических кризисах в тюркском обществе в этот период Н. Нуртазина писала в своей работе, что «традиция увяла, потеряла смысл, даже естественная религия и мифология утратила свою первоначальную форму, стала вырождаться. В переходный период тюрки представляли собой племена, утратившие дух божественности и этики, их одолел дух материализма. Она пишет, что они совершали нападение-*барымта*, брали заложников, а своих родственников арестовывали и вывозили на рынки Хорезма и Мавераннахра».

О кризисе традиционного мировоззрения тюрков Л. Н. Гумилев говорил: «Упадок пассионарной силы народа приводит к последней фазе этнической системы – распаду. Боевой дух народа ослаб, и он не хотел воевать. Он хотел мира. Число людей, недовольных ханом, выросло больше, чем людей, собравшихся вокруг него. Люди были готовы к развлечениям. У кочевников стало нормой воровать и сдаваться противнику на войне».

Тюркские племена, мигрировавшие по меридиану из-за необходимости в своем скоте, стремились зимовать в теплых районах, пригодных для земледелия. Таким образом, тюрки, движимые экономическими потребностями, были вынуждены использовать относительно пустующие территории поселений в качестве пастбищ для скота. В этой ситуации они пошли на пустующие места на юге. Предыдущие владельцы этих земель не легко отдали их тюркам. Однако кочевники приняли решение в этих конфликтах в пользу своих политических целей. Анализ исторических данных показывает, что тюрки покинули свои территории и мигрировали в связи с растущей потребностью в своих пастбищах, а также политическими событиями в Центральной Азии, а также стремлением к торгово-экономическим связям с оседлыми народами.

Основной целью набегов огузов на Мавераннахр, Хорезм, Хорасан и Джурджан в X веке был не только захват пастбищ, скота и пленных, получение военной добычи, но и установление торговых связей с южными соседями. В раннем средневековье кочевники имели тесные экономические связи с оседлым населением. Об этом свидетельствуют варианты материальной культуры, обнаруженные в соответствующих объектах. Заметно на них влияние вкусовых предпочтений потребителей-кочевников, можно увидеть в изделиях кустарного промысла, керамике и предметах домашнего обихода. Контакты кочевников и оседлых оказали глубокое влияние на разнообразие ремесленных изделий. Сложилась стабильная торговая ситуация. В то же время организующим фактором таких связей были городские рынки и крупные поселения.

Тюрки были вынуждены вести оседлый образ жизни, находясь под влиянием местной культуры оседлых культурных регионов в таких духовных условиях. Несмотря на это, благодаря своей многочисленности, они не только сохранили свой язык, но и распространили его среди местного населения. Это, в свою очередь, привело к тюркизации. Тюрки, перешедшие к оседлому образу

жизни, некоторое время сохраняли свой традиционный кочевнически-воинский дух.

В этот период тюрки активно проникали на территорию традиционных ираноязычных поселенцев, тюркизировали этот регион и теперь стали создавать угрозу проникновения в регионы, населенные индоиранцами. Кочевники, пришедшие в этот регион в IX-XII веках, приняли участие в процессе формирования народов Центральной Азии. Следует отметить, что в этом процессе преобладала доля кочевых тюркских народов. В период Саманидов в городах и сельскохозяйственных районах преобладали ираноязычные люди, а в эпоху караханидов увеличилось тюркоязычное население.

Приход в регион тюрков, сыгравших связующую роль в межконтинентальной торговле между Центральной Азией и Передней Азией, положительно сказался на приходе тюркских кочевников, которые до этого приходили в приграничные районы для осуществления торговых обменов. Сейчас вступили в мировой торговый цикл.

Переселение тюрков в новый регион сопровождалось взаимным культурным обменом с народами этого региона. Особенно это оказало большое влияние на более быстрое принятие ими ислама. Придя на новые земли, тюрки, принявшие ислам, привлекли внимание халифа своими воинственными качествами и храбростью, свойственными кочевникам, и стали вербоваться в армию халифата в качестве наемников.

Тюркские племена, испытывавшие духовный кризис наряду с политическим застоєм, теперь в соседних государствах нанимались добровольно, в следствие войны, как пленные, а иногда использовались в качестве рабов.

Тюрки нанимались в качестве воинов-наемников не только в аббасидском халифате, но и в христианском мире и служили не только для принесения политических и военных побед другим государствам. Тюрков в это время особенно много привлекали на службу в византийскую армию.

В целом тюрки играли важную роль во внешней политике Византии со времен гуннов, участвовали в военном и политическом сотрудничестве. Однако мы замечаем, что эта связь носила разную степень в зависимости от этапов развития и значения тюркской государственности. Если при политической силе тюрков Византия имела равноправные отношения с тюркскими государствами и даже заключала брачные союзы, то при упадке тюркской государственности тюрки были лишь военными наемниками в империи.

Таким образом, с падением единой тюркской державы на ее месте появились разрозненные и слабые государства-преемники, гораздо более слабые, чем мощь бывшего каганата.

В пятой главе **«Традиционное мировоззрения в исламизированных тюркских государствах»** рассматриваются роль ислама в традиционных тюркских государствах. В первом разделе данной главы исследуются **влияние исламизации тюркского общества на традиционное мировоззрение.**

Если кратко суммировать основные причины успешного распространения и закрепления ислама среди тюрков, то их можно сформулировать следующим

образом: 1) Этнокультурный фактор; 2) Географический фактор; 3) Государственно-идеологический фактор; 4) Арабские завоевания и как следствие пропагандистская работа исламских миссионеров и ученых.

Также на быстрое принятие новой религии тюрками положительно повлияло обилие в ней элементов, не противоречащих принципам Тенгри и служащих духовному развитию кочевников. В частности, нельзя было избежать влияния религиозного сходства характеристик Тенгри-Аллаха-абсолютного духа в обеих религиях. Тюрки также считали Тенгри единственным Творцом всего мира и существования. Это единство было важным фактором в обращении тюрков в ислам. Даже после принятия новой религии тюрки использовали религиозные термины своей старой веры для обозначения концепций исламской религии. Большинство концепций, связанных с исламом, в произведениях Махмуда Кашгари показывают, что смысл религиозных концепций мусульман и тюрков один и тот же, а разница заключается лишь в особенностях способа богослужения. Например, в своих произведениях он использовал такие понятия, как *Аллах-Тенгри*, *Пророк-Ялваш*, *Сауши*, *Куран-Битик*, поклонение-молитва, утонченность, *дуа-алгыш-алгыс*, *намаз-юкунш-жугину*, *жаннат-ужмак*, *ад-жаханнам*. Как мы видим, этот фактор имел очень важное значение для проповедников ислама среди тюрков и помог тюркам принять новую религию, не боясь ее.

Решающим фактором принятия тюрками ислама стала гармония тюркской концепции Тенгри-Творца с исламской концепцией Аллаха Тагала (Всевышнего).

Можно сказать, что традиции и культурные ценности тюрков были не очень далеки от ислама как одного из основных факторов, способствовавших принятию тюрками новой религии. Этнокультурная самобытность тюркских кочевников, формировавшаяся веками, имела свои особенности и менталитет. Употребление вина и свинины, которые строго не запрещены другими религиями, кроме ислама, были чужды тюркской природе. Арабо-персидские источники, дающие сведения о тюрках, не упоминают свиней среди домашних животных.

Также тюркскому мировоззрению не было чуждо официальное признание многоженства в исламе. Еще в начале XIX века тюркские народы на севере, не имевшие никакого отношения к исламу, практиковали многоженство.

У тюрков было два вида жертвоприношений: приносили жертву с кровопусканием, другой – без кровопускания. Без кровопускания жертвоприношение (либатион) – брызгали кислое молоко или масло. У тюрков традиция жертвоприношения называется «*тапыг*» или «*ягышлык тапыг*». Тюрки совершали жертвоприношения для достижения победы, для благодарения, для установления мира и согласия, для вызова дождя во время засухи, а также когда человек болел или умер. В жертву приносились также лошади, олени, овцы, коровы и дикие животные.

Распространение ислама среди тюрков зависело и от географических условий. Пришедшие в новые регионы тюрки имели существенные этнические отличия от местного населения региона. Эти различия отличали их от других.

Принявшие ислам тюрки восстановили свою государственность и стали вмешиваться в мировую политику как представители и защитники новой религии. Другие тюрки, еще не принявшие ислам, быстро понимают политические выгоды новой религии и активно принимают ислам. Тюркские правители и арабо-мусульманские правители, сблизившиеся с исламским миром, установили взаимоотношения и политическое сотрудничество.

Справедливости ради следует сказать, что исламизация тюркского общества произошла без всякого сопротивления и в совершенно мирной обстановке. В частности, распространение новой религии на их территории вызвало законную обеспокоенность тюркских правителей.

Тюрки, первыми выведшие ислам на официальный уровень, первоначально пытались сохранить в своих государствах элементы традиционного государственного строя тюрков. Кроме того, тот факт, что тюрки, принявшие ислам, стараются сохранить свои правящие титулы в тесной связи со своим традиционным мировоззрением, показывает, что они не готовы порвать со своим традиционным мировоззрением. Например, правитель караханидов, объединивший огромную территорию между Кашгаром и Аму, хотя и не восстановил полностью прежний тюркский каганат, назывался «каганом», либо в источниках «*тамгаиш*» или «табгаиш хан». После этого важные лица в государстве назывались «каган» и «илек-хан» и относились к категории аристократов.

У караханидов слово «кут» также давало значение государства. Титул «*Илек кут*» означает главу государства, блаженного человека – правителя, находящегося по воле Божьей.

Караханидские правители официально признали халифа Багдада и подчинились ему. В первые дни своего правления они чеканили монеты от имени халифа в Мавераннахре. Процесс объединения тюркских племен караханидами начался с утверждения этой новой идеологии. Караханиды собрали разрозненных тюрков под знамена ислама и начали распространять новую религию как общую для них идеологию.

Во втором разделе данной главы рассматриваются взаимоотношения между **государственностью и традиционное мировоззрение в мусульманско-тюркских государствах**

Идеологический источник ислама придал силу тюркской государственности, что дало ей вторую жизнь и возродило тюркское государство как мусульманское государство. Ислам, завоевавший политическое и идеологическое господство в средневековом тюркском обществе, стал мировоззренческой системой, пригодной для перевоспитания тюркского общества, столкнувшегося в этот период с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом.

Тюрки приветствовали ислам в состоянии глубокого духовного кризиса. Накануне ислама отчетливо были видны признаки завершения определенного цикла в тюрко-кочевом обществе. Старая мифологическая система перестала существовать. Общество переживало мировоззренческий кризис и нуждалось в поиске нового смысла жизни человечества. Именно в это время этот пробел восполнила новая религия – ислам, которая могла удовлетворить духовные потребности тюрков, была более зрелой, не противоречила их мировоззрению и могла дополнять его. Ислам идеологически объединил общество, когда этнос деградировал и разделилась на множество соперничающих племен.

Тюркские правители, принявшие ислам и сделавшие его официальным в своих государствах, реорганизовали свою внешнюю политику, которая до ислама была нестабильной, разрозненной и бессистемной. В частности, тюрки продолжали возрождать старую государственность и имперские традиции с помощью новой религии, а новая религия стала идеологической опорой.

Лидеры новых мусульманско-тюркских государств осознали, что возможность реализовать свои прежние имперские устремления будет более успешной с принятием новой религии. Как мы упоминали выше, известно, что караханидские правители считали себя традиционным продолжением предыдущих тюркских правителей. Именно эта имперская традиция способствовала становлению и развитию беспощадной внешней политики Караханидского государства. Если правители тюркских каганатов считают себя «правителями четырех сторон света», то многие священнослужители и некоторые правители в караханидском государстве присвоили себе титулы «муфтия Востока и Китая» или «малик аш-Шарк уа с-Син». Он продемонстрировал законность управления областями, входившими в состав тюркского каганата. Правитель караханидов Абу аль-Хасан Наср (1068-1080 г.г.) также получил титул «*Малик аш-Шарк уа с-Син*», то есть «Правитель Востока и Китая».

Кочево-тюркское общество, приобретшее новое мировоззрения и поднявшееся на новый уровень нравственного качества, переживало в это время двойственную тенденцию. Во-первых, войдя в рамки оседлой мусульманской общины, они основательно смешались с новой религией и получили религию, соответствующую их первоначальному мировоззрению, но более зрелую, а во-вторых, свою традиционную кочевническую и хозяйственную жизнь через ирано-персидскую цивилизацию, принявшие эту религию раньше них, воспринимали, как более отсталой. То есть рядом с городами, являющимися центрами исламской цивилизации, значение исконного поселения, где расположены древние религиозные центры и святые места тюрков, снизилось.

Помня о требованиях традиционного тюркского правления, смещенного оседло-персидским государственным строем в исламизированном тюркском обществе, и стремясь к преимуществам старой традиции, мудрые люди создали свою систему требований к правителям страны. При этом учитывалось соответствие требований к правителю страны принципам ислама.

Конечно, принятие новой религии очень важно для тюрков, но верно и то, что этот процесс повлек за собой ряд проблем. В исламизированном тюркском государстве продолжались прежние идеологические направления мирового господства, подчинения традиционных противников, объединения тюрков, но караханидское государство столкнулось с новыми политическими трудностями. Это было связано, прежде всего, с внутренними противоречиями политического ислама.

Одна из наиболее актуальных проблем для исламского общества того времени – конфликты между различными религиозными течениями – и она не обошла стороной и первые тюрко-мусульманские государства. Как и другие государства исламского мира, были втянуты в происходившую религиозно-идеологическую и политическую борьбу. Прежде всего, это была борьба между различными религиозными течениями в исламе.

Не смотря на это, с официальным статусом ислама в тюркском государстве возродилось традиционное мировоззрение. На этот раз тюркские правители заменили идею тюркского народа идеей исламско-тюркской религии. Это, в свою очередь, привело к разделению тюркского общества на две этнокультурные группы: мусульман и остающихся в традиционном мировоззрении.

В третьем разделе **«Традиционное мировоззрение и тюркская государственность в империи Чингисхана»** рассматриваются попытки Чингиз хана восстановления традиционного мировоззрения в государственном уровне.

Как и другие кочевники Великой степи, большинство потомков Чингиса, установивших власть в других регионах, помимо Китая, со временем приняли ислам и довели эту религию до государственного статуса в своих государствах. Постепенно они заменили свои тюрко-монгольские имена на исламские и стали борцами за ислам. Однако это не был случайный процесс, произошедший внезапно и спонтанно. Взаимная близость веры в Бога и принципов исламской религии сильно повлияла на принятие ими новой религии. Тюрко-монголы от этого никак не проиграли. Напротив, основные элементы и системы веры в Бога, утратившие свою идеологическую силу и являвшиеся идеологической опорой многих тюркских государств, теперь слились с новой религией, названной исламом, и стали духовным якорем новых тюркских государств.

Как мы показали в предыдущих главах, что до прихода к власти Чингисхана тюрко-монгольское кочевое общество переживало глубокий духовный и культурный кризис. Тюркские кочевники, живущие в непосредственной близости от мусульман, приняли религию ислам, восполнили мировоззренческий разрыв и дали новый импульс развитию своих государств через эту религию. И Чингисхан понимал важность возвращения традиционного мировоззрения на государственный уровень путем подчинения кочевников одному центру, единственного выхода из этого кризиса, возникшего при распаде тюркского каганата и крахе традиционной государственной системы. Ведь на глазах Чингисхана происходили политические и экономические кризисы, духовный и культурный застой после распада тюркского каганата. Сам Чингисхан, согласно сочинениям Рашид-ад-Дина, так описывает

древнемонгольское общество: «Молодое поколение не прислушивалось к мудрым словам своих отцов. Младшие не слушали старших братьев. Мужчина не доверял своей жене. А жена не слушала того, что говорил ей муж. По этой причине они были преступниками, ворами, лжецами и грабителями. Для таких людей в доме не было блага. Крали лошадей. Табуны лошадей без присмотра. Лошади погибали. Потерянные ориентиры. Так жили племена беспорядочно, неосознанно».

Как мы видим из этих сведений, с распадом тюркского каганата кочевники полностью нарушили некогда нерушимые для них законы, и мы видим, что они впали в духовный и социальный кризис. Политический и идеологический распад бывшей древнетюркской империи, духовное и культурное вырождение не могли оставить равнодушным будущего правителя кочевников.

Достигнув своих политических целей, Чингисхан привнес в свою империю элементы традиционной тюркской государственности. Однако поскольку традиционное мировоззрение, основанное на традиционном мировоззрении, исчерпало свои политические и духовные возможности, стало ясно, что тюркская государственность может продолжаться только за счет использования возможностей новой, молодой исламской религии, синтезированной и разделяемой тюркским исламом. Чингисхан тоже не смог противостоять этой тенденции. Только Чингисхан смог показать, что традиционная тюркская религиозная идея сильна, и что с ней необходимо считаться. Процесс объединения традиционных религиозных представлений и ислама, начавшийся во времена Чингисхана, продолжился при его потомках и достиг своего апогея при Казахском ханстве.

Исламская цивилизация пополнилась новыми нюансами и усовершенствовалась благодаря тюркизации. Тюрки не только объединяли и организовывали подконтрольные им страны, но и руководили формированием и развитием культуры этих стран. Здесь следует подчеркнуть, что культура, созданная тюрками в исламском мире, не является случайностью и внезапно возникшей там культурой, это продолжение культуры с древними традициями, берущими свое начало с эпохи Тюркского каганата.

Под влиянием ислама тюркские правители навели порядок на своих территориях и вывели исламский мир из политического тупика. Несколько известных людей, действовавших против правил ислама и традиционных законов тюрков, были наказаны за эти грехи по шариату и Ясы. Однако, как и тюрки до них, монголо-тюрки не смогли долго сохранить свою древнюю систему верований. После Чингисхана стал нарушаться принцип сохранения традиционной религии и обеспечения свободы других конфессий. Во время правления его сыновей, в зависимости от культурной и религиозной ситуации на завоеванных ими землях, каждый из них поощрял различные религии, а идеологические возможности традиционного тюркского мировоззрения продолжали маргинализироваться.

В последнем разделе «Преемственность тюркской государственности и их мировоззрение» данной главы

рассматриваются взаимоотношение ислама и традиционного мировоззрения в дальнейшего развития государственности тюрков.

Несмотря на это, ислам, завоевавший политическое и идеологическое господство в средневековом тюркском обществе, при своей аутентичности был подходящей системой для перевоспитания тюркского общества, столкнувшегося одновременно с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом. Однако анализ произведений авторов этого периода показывает, что духовно-политический кризис, возникший до принятия ислама, не был полностью разрешен внедрением ислама в тюркское общество. Особенно это видно из работ авторов М. Кашгари, Ж. Баласагун, А. Яссави и А. Игунуки.

Политическая и культурная целостность тюрков, принявших ислам, остается под вопросом с тех пор, как они приняли эту религию и сделали ее официальной идеологией своего государства. В связи с этим, хотя основная причина произошедших в средние века разделений тюркских государств была связана с личными политическими интересами тюркских правителей, имели место внутриисламские конфликты, а отдельные исламские религиозные движения стали официальной идеологией тюркских государств. Когда в стране произошла политическая раздробленность, социальный кризис и экономический упадок, то религиозные течения усилились, а тюркские народы еще больше отдалились друг от друга на основе разных религиозных течений внутри одной религии.

В исламском мире не прекратилось духовно-нравственное вырождение народа. Религиозные лидеры и правители использовали религию только как набор карательных правил и призывали людей дистанцироваться от религии и веры. Религиозные деятели не могли спокойно смотреть на искусственное сужение ислама правителями и религиозными лидерами в строгие и догматические рамки – ситуация побуждала их выражать свои религиозные взгляды в противовес официальной религиозной власти. Появление суфийского направления в исламе также явилось результатом консолидации таких взглядов в одну систему.

В X-XI веках суфийская традиция начала проникать в Мавераннахр из Хорасана в своем первоначальном виде. В Центральной Азии эту науку развивали Ходжа Ахмет Чишти, Ходжа Яхья Шайбани, аль-Карахани, Абу Саид Мейхани. Основные племена тюркских кочевников приняли ислам через эту суфийскую традицию и ее лидеров. В XI-XII веках среди тюрков-огузов распространился ислам в суфийской форме. В Мерве суфи-ходжа Жусуп Хамадани (умер в 1140 г.) распространил суфизм в Центральной Азии и Мавераннахре. В.В. Бартольд писал, что «Ходжа Жусуп заложил основы центральноазиатской медицины и повлиял на развитие ислама среди тюрков, воспитал шейхов». Большой вклад в воспитание тюркских мистиков внесли Хаким ата-Сулеймен Бакыргани, Сейд-ата, Ахмет Яссави, Арыстан баб, Баба тукти Шашти Азиз.

Ахмед Галлуш, ученый, анализировавший происхождение суфизма, писал в своей книге: «Многие люди задаются вопросом, почему это суфийское

движение появилось спустя столетия после смерти сподвижников Пророка и табиinov. Ответ на этот вопрос очень прост: потому что в то время суфизм не был востребован. Потому что в то время большинство людей были верующими, религиозными и набожными. Их период был близок к эпохе Пророка. Именно поэтому они стремились к джихаду, благочестию, это качество было в них настоящим. Уже тогда люди соревновались друг с другом за добрые дела. А что касается последователей Пророка и табиinov, даже если они и не называли себя так, по поведению и вере они были суфиями. Однако наряду с развитием науки и знаний духовное влияние Пророка и его последователей со временем стало ослабевать. Люди больше не молились Всевышнему Аллаху, как раньше. Именно в это время стала осознаваться необходимость духовного просвещения людей, занимающихся тассауфом. Многие востоковеды связывают возникновение суфизма с появлением ученых. Это неправда. Суфизм появился, чтобы заполнить место возникшего в то время духовного голода».

Ибн Халдун также пишет, что суфизм, появившийся во втором веке хиджры, возник вследствие изменения мирских ценностей людей. Как видим, на глазах тюркских мыслителей происходил застой догматического ислама, который был «благодатной почвой» для развития суфийской науки в исламе. Тюркам, сделавшим ислам официальным в своем государстве, сначала пришлось подчиниться узким принципам новой религии. Кризис ислама был вызван тем, что исламская религия за свою историю утратила способность вдохновлять науку и творчество. Однако в настоящее время нельзя сказать, что вышеуказанные поэты (кроме Яссави) противостояли порокам в исламском обществе только благодаря влиянию суфийской традиции. Для суфиев, пришедших в Туркестан, религиозно-духовная ситуация в этом регионе ислама была готовой средой для успешного осуществления своей религиозной деятельности.

Прежде всего, суфизм представлял ислам гибко и адаптированно к мировоззренческим позициям тюрков. Во-вторых, традиционная государственность тюрков и ее элементы позволяли сохранять и развивать тюркское традиционное государство. В-третьих, это предотвратило уничтожение культурных ценностей тюрков и, наоборот, способствовало их развитию. В-четвертых, тюркское кочевничество в новой ситуации максимально сильно уменьшило деформацию этнических норм поведения. В-пятых, это положительно сказалось на сохранении образа жизни тюрков, основанного на кочевой форме хозяйствования.

Успехов в распространении ислама среди тюрков добилось суфийское движение ислама и его видный представитель Ходжа Ахмет Яссави, сумевший вобрать в себя элементы государственного строя и тюркского мировоззрения, умело соединить их принципы и правила с исламским шариатом. Нет сомнения, что на эту тенденцию положительно повлияло то обстоятельство, что тюркское мировоззрения не вступало в резкое противоречие с исламом, а, наоборот, было принципиально сходным. На этой основе принятие тюрками ислама осуществлялось свободно, без какого-либо насилия или идеологического

противодействия. Ислам и традиционное мировоззрение суфизма, как у Ходжи Ахмета Яссави, а также появление науки о взаимодействии в тюркском государстве способствовало проникновению среди тюрков ислама, гармонирующего с тюркским мировоззрением. Путь познания Яссави – это путь к святости и религиозной практике, который в первую очередь подменил древние верования тюрков. Это учение распространилось от Восточного Туркестана на север, до Хорасана и Азербайджана на юг, а оттуда в Малую Азию.

Суфийский путь, созданный Ходжой Ахметом Яссави, позволил восстановить традиционную тюркскую культуру. Самое главное, что он преподавал религиозное учение на тюркском языке.

Суфийская форма смело включала в себя другие тюркские верования наряду с божеством. Тогда Ч. Валиханов говорил: «Религия Мухаммеда сохранила и объединила веру в Тенгри и в древние религиозные элементы». Суфизм позволял себе нести любые концепции и мировоззрения и включал элементы старых верований, различных философий и религиозных традиций, принятых различными представителями общества. Суфизм с его способностью адаптировать ислам создал прекрасный образ ислама в средние века.

Отсутствие различий и противоречий в мировоззрении привело к исламизации средневекового тюркского общества. Принятие сельджуками ислама оказало прямое влияние на выход тюрков на мировую арену и завоевание исламского мира. Причиной распространения ислама в тюркскую степь стал приход в Мавераннахр и Туркестан последователей кайсанийской науки, которые начали испытывать моральное падение в результате политических событий, произошедших в Хорасане. По мнению З.З. Жандарбека «тюрки, которые изначально были сторонниками официального ислама и халифата, со временем стали подпадать под влияние этой науки и ее последователей». Он имеет духовную связь с шейхами Абдирахманом Бабом, Абдижалилом Бабом, Исхаком Бабом, которые добились успеха в распространении ислама среди тюрков. Шейхи Хорасана и первые сельджукские правители, впитавшие посредством этих знаний принципы ислама, не стали слепыми марионетками халифа, напротив, они существенно ограничили власть халифа.

Заключение

По результатам историко-этнографического исследования определено, что анализ исследований по данному вопросу показывает отсутствие комплексных исследований духовных процессов в средневековых тюркских государствах, места традиционного мировоззрения в тюркском обществе, межрелигиозных отношений. Предлагаемое исследование призвано восполнить этот пробел.

Основной позицией в средневековых тюркских государственных структурах была дифференциация традиционного мировоззрения с новой точки зрения, а также принцип объективного и критического анализа и оценки сложившегося нового периода. Основой методологии являются историческая объективность и системность. Для выяснения некоторых вопросов, поднимаемых в диссертации, были использованы метод историзма и реконструкция общества, а также проблемно-хронологические и сравнительно-исторические методы.

Период основания Первого Тюркского каганата можно назвать периодом развития традиционного тюркского мировоззрения как идеологической системы. В такой период возрастание значения традиционного мировоззрения внутри каганата привело к кризису системы власти в государстве. После этого периода в генеалогии мы замечаем несколько проблем, имеющих историческое значение. Прежде всего, ашина – не местная, а пришлая этническая группа. Во-вторых, их форма хозяйствования основывалась на кочевом животноводстве, а культурные ценности они имели сходные с местным населением. В-третьих, они долгое время были изолированы от других родственными им народов, имеющих близкие культурные корни, и в результате этого сформировались их традиционные верования, имеющие общую основу, но со своими особенностями.

Зафиксированный у них порядок наследования восходит к типичным для кочевнических народов обычаям. Выбор претендента на престол у древних тюрков определялся совокупностью двух основных факторов: (1) местом претендента в генеалогическом древе правящего рода, степенью его приближенности к генеалогическому старшинству; (2) личностными качествами претендента, преимущественно воинскими. Первый имел значение для восприятия претендента среди других членов рода, второй – влиял на степень его популярности в народе. Множество других, менее важных, на первый взгляд, деталей, определяющих специфику властных отношений в древнетюркском обществе, требуют отдельного рассмотрения.

У монголов в начале XIII в., и что вылилось в столкновение Чингисхана с шаманом Тэб Тэнгри. В этом случае сакральные функции тюркских каганов имеют тройственную природу, сочетая в себе колдовство, служение культу правящего рода и культу Верховного божества. В период становления и формирования Первого Тюркского каганата сохранились традиции государственного строя империи гуннов. От гуннов до тюрков передалось

главное – традиционное мировоззрение. Внешняя политика по отношению к традиционным соседям степи продолжалась и при тюрках.

С распадом тюркских государств религиозная идея, господствовавшая в этих государствах, переживала глубокий кризис. Систематизированное традиционное мировоззрение, которое должно быть противопоставлено чужим идеям, также претерпело процесс глубокой трансформации, утратило прежнюю государственно-официальную основу, пережило период узкородоплеменной дезинтеграции. Более зрелые, молодые религиозные идеи усилили и еще больше усилили процесс распада тюркского общества. Эти религиозные идеи, с одной стороны, ускорили восстановление и развитие отдельных тюркских государств, но и вызвали возникновение политических и культурных конфликтов нового характера среди кочевников. В результате бывшие единые тюркские государства теперь стали идеологически соперничающими и враждебными государствами.

Суфийское движение Яссави добилось успеха в распространении ислама среди тюрков кочевников, имевших свои хозяйственные и культурные особенности. Если проанализировать историческое значение этого процесса в средневековой истории Казахстана, то он имеет следующие результаты. Несмотря на все преимущества ислама, тюркские кочевники не были готовы принять эту религию сразу. Последователи суфизма Яссави представили тюркам кочевникам ислам как отголосок их старой религии, сохранив при этом основные исламские религиозные идеи.

Самоотверженная работа представителей религии способствовала сохранению традиционной государственности и обычаев тюрков, придав им исламского характера. Тюркские культурные ценности, ставшие исламскими, поднялись на новый нравственный уровень и систематизировались в рамках Корана и религиозных писаний. Конкретизированы понятия добра и зла, разрешенного и запретного. Религиозная литература, наука и художественные традиции развивались по-новому. Тюркские кочевники стали истинными мусульманами, сохранив свой хозяйственный и культурный тип, элементы старой веры и обычаи благодаря суфийской традиции.

Таким образом, в период VI-XIII веков в результате духовных процессов, происходивших в тюркских государствах, их религиозно-идеологическая система эволюционировала. Средневековые тюркские государства испытывали не только вооруженные нападения со стороны соседей, но также отражали идеологические угрозы и экспансию. С резким изменением политической, экономической и культурной ситуации в Великой степи под влиянием кочевых правителей в средневековое тюркское общество стали проникать религиозно-идеологические системы, характерные для других этносов. Несмотря на это, элементы традиционного мировоззрения оставались опорой государственности в тюркском обществе. Но, несмотря на это, нетрадиционные идеи и религии, получившие официальный статус при поддержке тюркских правителей, часто ускорили распад тюркского общества.

Итак, по результатам исследования можно сделать нижеследующие выводы:

1. Средневековые тюркские государства имели свое традиционное мировоззрение, которое повлияло на развитие государственной структуры. На рост, процветание и упадок основанных тюрками государств непосредственно повлияли изменения традиционного мировоззрения;

2. Религиозная идеология, основанная на традиционном мировоззрении, оказала значительное влияние на создание средневековых тюркских государств, упрочение их основ, регулирование политико-экономических, культурно-духовных связей с соседними странами;

3. Кризис сложившейся религиозной системы тюрков способствовал изменению традиционной тюркской государственности. Такое состояние традиционной религиозной системы, находившейся в кризисе и требовавшей обновления, потрясло основы государственности;

4. Хотя нетрадиционные мировоззренческие системы временно способствовали развитию и процветанию некоторых средневековых тюркских государств (Хазарский каганат, Уйгурский каганат и др.), в дальнейшем изменение направления их традиционной государственной идеологии оказало решающее влияние на их исчезновение как государства;

5. Накануне распространения ислама в Центральной Азии тюрки испытывали духовно-культурный кризис и многие тюркские государства переживали идеологический хаос и находились под угрозой исчезновения, как этнос;

6. С принятием ислама тюркские государства выбрали новую религию в качестве официальной идеологии и пережили период возрождения. Но этот процесс не произошел сразу и легко. Исламизированное тюркское общество было вынуждено потерять часть своих ценностей в процессе адаптации новой религии со своими традиционными мировоззрениями;

7. Исламские течения, конфликтующие друг с другом в вопросах некоторых религиозных принципов, не преминули повлиять на дальнейшее раздробление тюркских государств по религиозно-конфессиональному признаку;

8. Империя Чингисхана, которая стремилась восстановить тюркские традиции, предприняла ряд усилий по возрождению древнего традиционного тюркского мировоззрения. Однако традиционное тюркское мировоззрение исчерпало свой потенциал и уступило место новым, синтезированным идеям;

9. Ислам хотя и внес изменения в традиционное мировоззрение тюрков, но не разрушил его –благодаря наличию общих религиозных элементов две идеологии пришли к компромиссу, дополняли друг друга и развивались как общая религиозная система. В этом процессе учение Ходжа Ахмета Яссави, представителя тюрко-исламской суфийской школы, сыграла роль примирителя и адаптера двух идей.

Практические рекомендации

К числу практических рекомендаций, предлагаемых на основе проведенного историко-этнографического исследования, можно отнести ряд ключевых моментов:

1. Материал диссертации может быть рекомендован исследователям, занимающимся проблемами религиоведения и исламоведения.

2. Исследование может быть адресовано специалистам в области культурологии, в частности, исследователям культурной взаимосвязи кочевой цивилизации и исламской цивилизации.

3. Диссертация может представлять практическую ценность в исследованиях по межкультурному взаимодействию. В условиях глобализации важно формировать и развивать религиозную политику тюркских государств, принимать обоснованные государственные решения в условиях идеологической конкуренции.

4. Результаты исследования могут быть рекомендованы религиоведам в плане более углубленного изучения традиционного мировоззрения тюркских народов, их религиозного наследия.

5. Материал исследования рекомендуется в качестве современной методологической базы для изучения традиционного мировоззрения тюрков.

6. Исследование может представлять интерес междисциплинарного характера (культурология, этнология, этнофилософия, политология и т.д.), в частности, в плане изучения истории религии в Центральной Азии.

7. В условиях глобализации исследование представляется важным, т.к. в нем изучено идейно-воспитательного значения духовного наследия и национальные ценности тюркских народов, верное толкование которых способствует правильному формированию человеческих ценностей подрастающего поколения.

8. Историко-этнографическое исследование помогает для изучения не только общей истории тюркских народов Центральной Азии, но также Японии, Кореи и Китая в научно-образовательных организациях, в аспекте алтайской историко-культурной общности – что, в свою очередь, способствует политико-экономической интеграции современных алтайских народов и государств.

9. Современная методология, использованная в данном историко-географическом исследовании, способствует объективной оценке исторических событий и фактов истории тюрков, а также помогает сделать правильные выводы для современных независимых тюркских государств.

Список опубликованных работ:

1. **Жеңіс, Ж. Ж.** Ортағасырлық түркі мемлекеттеріндегі барлау институты [Текст] / Жеңіс Ж // Вестник КазНУ, 2005, -№1 -С. 82-85.
2. **Женис, Ж. Ж.** Идеологическая борьба в средневековых тюркских государствах и ислам (III-XIII вв.) [Текст] /Женис Ж // Известия ВУЗ-ов, Бишкек. 2009 г. -№ 6,-С. 52-56.
3. **Жеңіс, Ж. Ж.** Түркілердің исламға дейінгі сенімі жайлы. [Текст] / Жеңіс Ж // Вестник КазНУ. Серия историческая. № 4(43), 2006. –Б.25-27.
4. **Женис, Ж.Ж.** Тюркская государственность и мировые религии [Текст] / Женис Ж // Наука и новые технологии, Бишкек, 2009 , -№ 7. –С. 52-56.
5. **Zhengis, Zh.** Ismailyzade, S. Review of researches on the history of the kipchaks of the South Caucasus in the XI–XIV centuries [Текст] / Zhengis Zh // Электронный научный журнал «edu.e-history.Kz», 11(3), 614–625.//https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_11_3_614-625
6. **Zhengis, Zh.** Shamanism or Tengrian? [Текст] / Zhengis Zh // Вестник КазНУ, 2015, -№3 (73). -С. 18-21.
7. **Zhengis, Zh.** Spiritual-cultural influence of Iran to Kazakhstan after purchasing independence [Текст] / Zhengis Zh // <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/707> Электронный журнал«edu.e-history.kz» 2017. -№ 2.
8. **Жеңіс, Ж. Ж.** Қазақ хандығындағы жүздік бөліністің рухани-идеологиялық негізі және ондағы билердің орыны [Текст] / Жеңіс Ж // Абай атындағы ҚҰПУ Хабаршысы, 3(70), -2021, -77-83 беттер.
9. **Жеңіс, Ж. Ж.** Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал [Текст] / Жеңіс Ж // <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1682> «edu.e-history.kz»//№ 10 қазан-қараша 2021.
10. **Жеңіс, Ж. Ж.** Қазақ халқының құрамындағы қоңырат тайпасының көне тарихы [Текст] / Жеңіс Ж // DOI 10.51943/18146961_2022_1_200 Отан тарихы\ 2022, -№1 (97). – Б. 200-209.
11. **Zhengis Zh.** The importance of the Caspian Sea in sustainability of the international competition for Central Asia. [Текст] / Zhengis Zh // <https://francoangeli.it/riviste/articolo/71669> Titolo Rivista: RIVISTA DI STUDI SULLA SOSTENIBILITA. 1/2022, pp 109-125 DOI: 10.3280/RISS2022-001007
12. **Жеңіс, Ж. Ж.** XX ғасырдың 90-жылдарындағы Қазақстан Республикасындағы жоғары білім мен ғылымды ұйымдастырудың тәжірибесі мен даму үрдістері. [Текст] / Жеңіс Ж // КазНПУ им. Абая, -ВЕСТНИК, 2022, -№1(72), -77-89 беттер.
13. **Жеңіс, Ж. Ж.** Алтын орда мен Моғолстандағы мұнаралы (шатырлы) мазарлар: тарихи-мәдени және дүниетанымдық сабақтастық (X-XIV ғғ.) [Текст] / Жеңіс Ж // Отан тарихы, -2023, -№26 (2) –Б.422-436.

14. **Женис, Ж. Ж.** КР мунаралуу күмбөздөр: тарыхый-маданий жана дүйнө таанымдык жол улантуучулук (X-XIV кк.) [Текст] / Женис Ж // //Вестник Кыргызстана, - 2023, - №2 (2). - 364-376-беттер
15. **Женис, Ж. Ж.** Моңгол империясынын түптөлүү доорундагы идеологиялык абал [Текст] / Жеңис Ж // Вестник Кыргызстана. - 2023. - №2 (2). - 377-390-беттер
16. **Жеңис, Ж.Ж.** Алтын орда мен Моңолстандагы мунаралы (шатырлы) мазарлар: тарихи-мәдени және дүниетанымдык сабақтастык (X-XIV ғғ.) [Текст] / Жеңис Ж // Отан тарихы, 2023. -№ 26 (2) –Б.422-436.
17. **Женис Ж. Ж.** Түрк каганатындагы салттуу дүйнөтааным жана диний идеология [Текст] / Жеңис Ж // //Известия НАН КР. - 2024. - №1. - С. 204-214.
18. **Женис Ж. Ж.** Казак хандыгындагы жүздүк бөлүнүштүн руханий-идеологиялык негизи жана андагы бийлердин орду. [Текст] / Жеңис Ж // Известия НАН КР. - 2024. -№1. - С. 197-203.
19. **Zhengis, Zh.** Kasymbekova, M. Zhanymkhan, O. Zhumadil A., Sauyrkan Y. Ecological culture in the traditional worldview of the Turks (Tengriism and folk Islam). [Текст] / Zhengis Zh // <https://ecohumanism.co.uk/joe/ecohumanism//DOI:https://doi.org/10.62754/joe.v3i8.5757> Journal of Ecohumanism. 2024. Volume: 3, No: 8, pp. 11608

Женис Жомарт Женисулунун «Орто кылымдагы түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы жана мамлекеттүүлүгү: тарыхый уландысы жана трансформациясы (VI-XIII кылымдар)» деген темада 07.00.07 – этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: орто кылымдагы түрктөр, мамлекеттик идеология, салттуу дүйнө тааным, дүйнөлүк диндер, тарыхый уландуучулук, мамлекеттүүлүктүн трансформациясы,

Изилдөөнүн объектиси болуп Евразиянын аймагындагы көчмөн мамлекеттердин идеологиялык негизи катары байыркы жана орто кылымдардагы түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы саналат.

Изилдөөнүн предмети түрктөрдүн мамлекеттик түзүлүшүнүн калыптанышына, көтөрүлүшүнө жана төмөндөшүнө түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымынын таасиринин мыйзам ченемдүүлүгүн аныктоо болуп саналат.

Илимий изилдөөнүн максаты жана милдеттери. Изилдөөнүн негизги максаты орто кылымдардагы түрк мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышына жана өнүгүшүнө, же анын алсырап, ыдырашына диндин таасирин аныктоо болуп саналат. Алгачкы түрк мамлекеттеринин түптөлүшүнүн жана өнүгүшүнүн маанилүү курамдык бөлүгү катары мамлекеттик идеологиянын өзөгүн түзгөн салттуу дүйнө таанымдын өнүгүү өзгөчөлүктөрүн аныктоо жана орто кылымдардагы түрк мамлекеттеринин ички жана тышкы саясатынын калыптанышында жана өнүгүшүндө салттуу дүйнө таанымдын ордун көрсөтүү.

Изилдөөнүн методологиялык негизи: Орто кылымдардагы түрк мамлекеттеринин трансформациясына жана эволюциясына диндин жана салттуу дүйнө таанымдын таасиринин деңгээлин аныктаган чыгыш тилдериндеги булактарды талдоо, тарыхый-салыштырмалык метод, истористика жана коомдун реконструкциясы алдыңкы илимпоздор тарыхчылардын, этнографтардын теориялык иштеп чыгуулары изилдөөнүн методологиялык негизин түзөт.

Илимий иштин жаңылыгы түрк элдеринин тарыхында биринчи жолу түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы мамлекеттүүлүктүн өзгөрүшүнүн жана уланышынын негизги факторлорунун бири катары изилдөөнүн объектиси жана предмети катары каралууда.

Изилдөөнүн илимий-теориялык жыйынтыктарын түрк элдеринин салттуу дүйнө таанымын жана маданиятын изилдөө боюнча жалпы тарыхый этнографиялык эмгектерге кошууга болот.

Колдонуу чөйрөсү. Изилдөө түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы боюнча тарыхый-этнографиялык окуу китептеринде колдонулушу мүмкүн. Изилдөөнүн натыйжалары түрк элдеринин маданий мурасын кеңири жайылтууга жана азыркы түрк мамлекеттеринин улуттук-мамлекеттик идеологиясынын калыптанышында тарыхый текшерүүдөн өткөн салттуу түрк дүйнө таанымынын руханий-тарыхый потенциалын колдонуу үчүн пайдаланылышы мүмкүн.

Илимий-тажрыйбалык мааниси. Алынган изилдөөлөрдүн натыйжаларынын практикалык мааниси түрк мамлекеттеринин тарыхындагы идеологиялык күрөш жана анын саясий, социалдык жана руханий-маданий натыйжалары азыркы түрк элдеринин руханий баалуулуктарын сактоонун жана түрк элдеринин глобалдашуу контекстинде саясий, экономикалык жана улуттук-маданий өзгөчөлүгүнүн негиздерин чыңдоонун илимий негизи болоорун шексиз экендиги менен аныкталат.

РЕЗЮМЕ

диссертации Женис Жомарт Женисулы на тему: «Традиционное мировоззрение и государственность средневековых тюрков: историческая преемственность и трансформация (VI-XIII вв.)» на соискание ученой степени диссертации доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: средневековые тюрки, государственная идеология, традиционное мировоззрение, мировые религии, ислам, историческое преемственность, трансформация государственности,

Объектом исследования является традиционное мировоззрение древних и средневековых тюрков как идеологической основой государств кочевников на территории Евразии.

Предметом исследования - определение закономерности влияние традиционной мировоззрения тюрков на образование, возвышение и упадок государственных образования тюрков.

Цель и задачи научного исследования: Основная цель исследования – определить влияние религии на становление и развитие средневековой тюркской государственности, либо на ее ослабление и распад. Определить особенности развития традиционного мировоззрения, которое являлось стержнем государственной идеологии как важной составляющей в становлении и развитии раннетюркских государств и показать место традиционного мировоззрения в формировании и развитии внутренней и внешней политики средневековых тюркских государств;

Методологическая основа исследования: Методологической основой исследования являются теоретические разработки ведущих ученых историков, этнографов, анализ источников на восточных языках, историко-сравнительный метод, подход историзма и реконструкция общества, который определяет, степень влияние религии и традиционного мировоззрения к трансформацию и эволюцию средневековых тюркских государств.

Научная новизна исследования: впервые в истории тюркских народов в качестве объекта и предмета исследования рассматривается традиционное мировоззрения тюрков как одним из основных факторов трансформации и приемственности государственности.

Научно-теоретические результаты исследования могут быть включены в общеисторические этнографические работы по исследованию традиционного мировоззрения и культуры тюркских народов.

Область применения. Исследование может быть использовано в историко-этнографических учебниках по традиционному мировоззрению тюрков. Результаты исследования могут быть применены для популяризации культурного наследия тюркских народов и использовать духовно-исторический потенциал традиционного тюркского мировоззрения прошедшего историческую проверку, в период формирования национально-государственной идеологии современных тюркских государств.

Научная и практическая ценность: Практическая значимость полученных результатов исследования определяется тем, что идеологическая борьба в истории тюркских государств и ее политико-социальные и духовно-культурные результаты, несомненно, станут научной основой сохранения духовных ценностей современных тюркских народов и укрепления основ политическо-экономической и национально-культурной идентичности тюркских народов в условиях глобализации.

SUMMARY

dissertation by Zhengis Zhomart Zhengisuly on the topic: "Traditional worldview and statehood of the medieval Turks: historical continuity and transformation (VI-XIII centuries)" for the degree of Doctor of Historical Sciences in the specialty 07.00.07 - ethnography, ethnology and anthropology

Keywords: medieval Turks, state ideology, traditional worldview, world religions, Islam, historical continuity, transformation of statehood,

The object of the study is the traditional worldview of the ancient and medieval Turks as the ideological basis of the nomadic states in Eurasia.

The subject of the study is to determine the patterns of influence of the traditional worldview of the Turks on the formation, rise and decline of state formations of the Turks.

The purpose and tasks of the scientific research: The main purpose of the study is to determine the influence of religion on the formation and development of medieval Turkic statehood, or on its weakening and disintegration. To determine the features of the development of the traditional worldview, which was the core of the state ideology as an important component in the formation and development of the early Turkic states and to show the place of the traditional worldview in the formation and development of domestic and foreign policy of the medieval Turkic states;

Methodological basis of the research: The methodological basis of the study is the theoretical developments of leading scientists historians, ethnographers, analysis of sources in Eastern languages, the historical-comparative method, the approach of historicism and the reconstruction of society, which determines the degree of influence of religion and traditional worldview on the transformation and evolution of medieval Turkic states.

Innovation of the research: for the first time in the history of the Turkic peoples, the traditional worldview of the Turks is considered as an object and subject of research as one of the main factors in the transformation and continuity of statehood.

The scientific-theoretical results of the study can be included in general historical ethnographic works on the study of the traditional worldview and culture of the Turkic peoples.

Scope of application. The study can be used in historical and ethnographic textbooks on the traditional worldview of the Turks. The results of the study can be used to popularize the cultural heritage of the Turkic peoples and use the spiritual and historical potential of the traditional Turkic worldview that has undergone historical verification during the formation of the national and state ideology of modern Turkic states.

Scientific and practical value: The practical significance of the obtained research results is determined by the fact that the ideological struggle in the history of the Turkic states and its political, social and spiritual and cultural results will undoubtedly become the scientific basis for preserving the spiritual values of modern Turkic peoples and strengthening the foundations of the political, economic and national-cultural identity of the Turkic peoples in the context of globalization.